

УДК 327.8.

Виктор МИРОНЕНКО

«УКРАИНСКИЙ ТРАНЗИТ»-3. НЕОКОНЧЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

***Аннотация.** Мы продолжаем следить за направленностью и темпами социально-экономических и общественно-политических процессов на Украине. Внутри страны они уже приобрели характер транзита из режима третьей к четвёртой украинской республике, а вовне – столь же устойчивую направленность в сторону интеграции с Европейским союзом. В последние месяцы процесс несколько замедлился. Автор предлагает своё видение причин и возможных последствий этого в свете структурно-демографической теории, тех вполне сложившихся уже объективных условий, которые, скорее всего, будут определять долгосрочные политические тренды. Делается вывод о настоятельной необходимости более внимательно и глубоко изучения происходящих на Украине процессов, критического пересмотра в этой связи проводимой в отношении этой страны политики с целью постепенного перевода двусторонних межгосударственных отношений в режим сопряжённой модернизации и коллективной безопасности в Восточной Европе.*

***Ключевые слова:** Украина, украинский транзит, революция, структурно-демографическая теория Голдстоуна, кривая Дэвиса, четвёртая украинская республика, евроинтеграция, сопряжённая модернизация.*

2019 г. был для Украины во многих отношениях значимым, а, может быть, и определяющим в её социально-экономическом и общественно-политическом развитии на среднесрочную перспективу, того, что мы называем «украинским транзитом». В статьях, опубликованных ранее, были обозначены доминировавшие в украинской политике – внутренней и внешней – тренды¹. Они, на наш взгляд, весьма устойчивы, но вместе с тем прошедшие несколько месяцев не дают достаточных оснований для ответа на вопрос, готова ли обновлённая украинская политическая элита, законодательная и исполнительная власти соответствовать этим трендам и сохраняющимся ожиданиям, которые это обновление вызвало².

Появились признаки того, что украинская политическая жизнь может повторить ситуацию, когда победивший на демократических выборах лидер страны становился игрушкой в руках своего окружения и олигархов. Тогда после времени больших надежд и ожиданий наступало разочарование, чреватое, как уже можно было наблюдать, протестами, переходящими в политическое насилие. Обещанные молодым президентом консолидация общества, экономическая либерализация и решительная борьба с коррупцией, скорое прекращение войны,

© **Мироненко Виктор Иванович** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра украинских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** victor@mironenko.org.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120209499>

¹ Виктор Мироненко. «Украинский транзит»: попытка анализа и прогноза. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2019, №3. С. 58-63; Виктор Мироненко. «Украинский транзит»-2. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2019, №4. С. 21-26; Виктор Мироненко. Что дальше? О некоторых аспектах Парижской встречи в «нормандском формате». Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2019, №6. С. 105-110.

² См.: Исследование, проведённое ЦСМ и Украинским институтом социальных исследований имени Александра Яременко с 24 по 28 января 2020 г. Центр Соціальный моніторинг, 03.02.2020. URL: <https://smc.org.ua/news/informatsijni-vybuhy-sichnyu-reaktsiya-gromadskoyi-dumky/> (дата обращения: 05.02.2020).

судя по всему, откладываются и не только в силу внешних неблагоприятных обстоятельств.

Довольно показательным в этой связи является состоявшееся 5 декабря 2020 г. в украинском парламенте голосование по законопроекту 2083Д об упрощении порядка выплаты пенсий жителям неподконтрольных территорий¹ и 6 февраля 2020 г. по законопроекту о рынке земли². Пока что всё выглядит так, словно судьбоносное значение объявленной президентом Владимиром Зеленским³ смены политических ориентиров (люди важнее земли, общество важнее государства и т.п.) и тактики («худой мир лучше доброй войны») пока что явно не дошло до сознания депутатов, даже его однопартийцев.

Политическая осень на Украине, в отличие от рекордного урожая зерна⁴, оказалась не такой плодоносной, правда и не столь «горячей», как ожидалось. Политическая перезагрузка, судя по всему, затягивается, во всяком случае, до конституционной реформы, принятия ряда других важных, в том числе конституционных законов, способных существенно переформатировать правовое и политическое поле, до новой встречи в «нормандском формате», если она состоится (министр иностранных дел Украины Вадим Пристайко в этом сомневается⁵), и до ожидаемых осенью 2020 г. местных выборов. Почему бы нам не воспользоваться возникшей паузой, чтобы лучше понять некоторые, уже обозначившиеся особенности и тенденции политической жизни Украины?

Революции на Украине. Сколько их было?

Неплохо было бы определиться с терминами, в которых описывается «революция» – одно из самых используемых сегодня слов в украинском политическом словаре. Их уже набралось достаточно много: «национально-освободительная» в 20-х и начале 90-х XX в., «оранжевая» в 2004–2005 гг., «революция достоинства» в 2013–2014 гг. и, наконец, «электоральная революция» в 2019 г.

Что ж, говорят «как корабль назовёшь, так он и поплывёт». Украинский государственный корабль, скрипя и качаясь, но не разрушаясь, плывёт от одного «идеального шторма» к другому, маневрируя между Сциллой авторитаризма и Харибдой анархии. Его жизнеспособность в таких условиях является большой загадкой и заслуживает отдельного внимательного рассмотрения. Какие-то, пока что недостаточно уяснённые исторической и политической наукой качества украинского общества, особенности экономической структуры пугают молодую украинскую государственность от краха, который ей прочили и прочат многие, особенно у нас в России.

Надежды эти, на наш взгляд, совершенно тщетны и больше говорят не об Украине, а о тех «экспертах», которые их всё ещё питают. А точнее сказать, питают ими не очень хорошо представляющих, с чем имеют дело, политиков. наших российских политологов и редакто-

¹ Энрике Анатольевич Мендес. Публикация на Фейсбуке, 05. 02. 2020. 9:35 PM. URL: <https://www.facebook.com/e.menendes/>

² Баланс недели: депутаты подрались «за землю», президент пообещал «лавину инвестиций», а правительство запустило «Дію». УНИАН. 07.02.2020. URL: <https://www.unian.net/economics/finance/10865339-balans-nedeli-deputaty-podralis-za-zemlyu-prezident-poobeshchal-lavinu-investicij-a-pravitelstvo-zapustilo-diyu.html?> (дата обращения: 08.02.2020).

³ У Зеленського розповіли, як відновлюватимуть мир на окупованих територіях. УНИАН. 15.08.2019. URL: <https://www.unian.ua/war/10652877-u-zelenskogo-rozpovili-yak-vidnovlyuvatimut-mir-na-okupovanih-teritoriyah.html&> (дата обращения: 06.02.2020).

⁴ Україна збрала рекордні 75 мільйонів тонн зерна: Держстат підтвердив дані. УНИАН: 03.02.2020. URL: <https://www.unian.ua/economics/agro/10857848-ukrajina-zibrala-rekordni-75-milyoniv-tonn-zerna-derzhstat-pidтверdiv-dani.html> (дата обращения: 06.02.2020).

⁵ Квітнева зустріч «нормандської четвірки» може не відбутися – Пристайко. УНИАН, 11.02.2020. URL: <https://www.unian.ua/politics/10868120-kvitneva-zustrich-normandskoji-chetvirki-mozhe-ne-vidbutisya-pristayko.html> (дата обращения: 11.02.2020).

ров вообще слово «революция» почему-то очень смущает. Они предпочитают называть эти события, во всяком случае, два из них – 2004 и 2013 гг., «государственным переворотом», инспирированным извне¹. Без ясности в этом вопросе системный анализ и среднесрочный прогноз вряд ли возможны. Они рискуют оказаться очень не точными, приблизительными и сказаться на качестве проводимой в отношении этой страны политики, что, увы, на наш взгляд часто случается. Попытаемся сделать это с использованием структурно-демографической теории и так называемой «кривой Дэвиса».

Украинские революции в свете структурно-демографической теории

Теория, предложенная Дж. Голдстоуном², развиваемая Петром Турчиным и Сергеем Нефёдовым³, другими учёными, объясняет с помощью математического моделирования спорадические вспышки политического насилия. Она утверждает, что отношения правительства и элит в решающей степени зависят от успешности взимания налогов с населения. Данное положение, на наш взгляд, как нельзя лучше подтверждается теми внутренними обстоятельствами, которые наряду с неожиданным отказом от подписания Соглашения об ассоциации ЕС и Украины (СА) привели к драматическим событиям зимы 2013–2014 гг.

В свете этой теории, с поправкой на некоторые особенности режима Третьей республики на Украине, представляется, что не внешние влияния (они, конечно же, имели место), а внутренние факторы предопределили развитие событий. Речь идёт о том, что на Украине, в отличие от, например, России, расхищение бюджетных средств, приобретенное в обеих странах характер эпидемии, не компенсируется, в известной мере, доходами от продажи энергоносителей. А растущие в геометрической прогрессии аппетиты «элиты» удовлетворяются, в том числе и в первую очередь, за счёт повторяющихся попыток обложить налогами мелких и средних производителей. Желание, конечно, благое и правильное, но в конкретных условиях Украины чрезвычайно рискованное.

Отметим, что к периодическим вспышкам насилия на Украине приводит ситуация, описанная Дж. Фэргривом⁴. Он рассматривает территорию Украины как «зону столкновения» внешних по отношению к ней геополитических акторов, хотя в данном конкретном случае влияние этого обстоятельства, на наш взгляд, не следует преувеличивать.

Куда ведёт «кривая Дэвиса»?

Полезным для предлагаемого анализа является и принцип, выдвинутый американским социологом Джеймсом Дэвисом⁵ и названный «кривой Дэвиса», который гласит, что не отчаяние и нужда ведут людей к протесту, а повысившиеся требования к жизни⁶. «Революции, скорее всего, – писал он, – произойдут, когда длительный период объективного экономического и социального развития будет сопровождаться коротким периодом противоположного состояния. Люди тогда субъективно боятся, что позиции, полученные с большим усилием, будут потеряны; это и делает их настроение революционным»⁷.

Именно так развивались события на Украине, что привело весной и летом 2019 г. к ра-

¹ Левченков А.С., Гушин А.В. Отношения Украины со странами Вышеградской группы в контексте украинского кризиса 2014–2018 гг. Новая и новейшая история, №6, ноябрь–декабрь 2019. С. 122–134.

² Goldstoun Jack. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Berkeley: University of California, 1991.

³ Turchin Peter, Nefedov Sergey. Secular Cycles. Princeton: Princeton University Press, 2009.

⁴ Fairgrieve James. Geography And World Power. New York: E.P. Dutton & Company», 1917.

⁵ Davies J. Toward a Theory of Revolution (англ.). American Sociological Review, 1962, Т. 27. С. 5.

⁶ Шульц Э.Э. Технологии бунта. (Технологии управления радикальными формами социального протеста в политическом контексте). М., 2014. С. 38, 385. 512 с.

⁷ Davies J. Ibid.

дикальной, почти что полной замене политической элиты Украины в ходе президентских и парламентских выборов, названных некоторыми украинскими экспертами «электоральной революцией»¹. Можно по-разному объяснять и определять эти перемены, но термин «революция» в данном случае является вполне уместным. А как ещё назвать тот политико-электоральный «идеальный шторм», который буквально смёл с политической сцены практически всю старую политическую элиту Третьей республики, целое поколение её политиков?!

Между тем эта революция была (и пока что остаётся) не совсем обычной. В первой её части, в 2013–2014 гг. протест обрёл разрушительные формы. Произошло это в первую очередь из-за действий властей²: налоговой реформы 2010 г., попыток распространить некоторые работавшие в Донбассе технологии обогащения элит на всю страну. Всё это вызвало страх и тревогу у части населения. Оно, лишившись государственной опеки, относительно освоилось с вынужденным самообеспечением и сформировало уникальный для нашего времени в Европе мелкотоварный уклад, который в условиях перманентного промышленного кризиса и чудовищной коррупции помогал выживать простым людям, а также молодому и слабому украинскому государству. Свою роль сыграла и попытка власти подавить вызванный этими опасениями протест, ошибочно приняв его за реакцию проевропейски настроенной молодёжи на отказ от СА и за интриги политической оппозиции. Речь здесь идёт в первую очередь об экзекуции, устроенной над студентами в Киеве в ночь с 29 на 30 ноября 2013 г., после которой на митинг протеста вышло более миллиона человек. А также о спешном принятии с грубыми нарушениями регламента работы парламента 16 января 2014 г. большинством Верховного Совета Украины пакета законов, санкционировавших подавление не только мирных демонстраций и митингов, но и политической оппозиции.

На втором этапе революции – в 2019 г., в полном соответствии со сложившейся после 1991 г. в Третьей украинской республике, в отличие от многих других новых независимых государств, включая Россию³, политической традиции, революционная ситуация, усугублённая поддержанным из-за рубежа выступлением сепаратистов и потерей контроля над частью территории, была разрешена, как и в 2004 г., политическими средствами (и даже более легитимно) в рамках существующих конституционных процедур.

* * *

Всё сказанное позволяет сделать несколько важных выводов.

Во-первых, на Украине в 2013–2019 гг. произошла несколько растянутая во времени революция, приведшая к крушению режима Третьей республики и поставившая в повестку дня вопрос формирования принципиально иной, более соответствующей времени и стране общественно-политической модели. Её для простоты можно обозначить как Четвёртую украинскую республику.

Во-вторых, в общих чертах можно считать определившимися те объективные требования, которым эта новая республика должна отвечать, чтобы не повторить судьбу своей предшественницы и завершить череду «революций» в ней. Главное, чего следует опасаться в связи со структурно-демографической теорией и «кривой Дэвиса», это очередное разочарование в провозглашённых целях и принципах проводимой политики – внутренней и внешней.

¹ Георгий Касьянов. Первая революция. Как изменится Украина после парламентских выборов. Московский центр Карнеги, 26.07.2019. URL: <https://carnegie.ru/commentary/79571>.

² Куликов Юрий. Как экономическая политика Януковича чуть не угробила Украину. УНИАН, 17.02.2020. URL: <https://www.unian.net/economics/finance/10874345-kak-ekonomicheskaya-politika-yanukovicha-chut-ne-ugrobila-ukrainu.html?> (дата обращения: 17.02.2020).

³ Имеются в виду события осени 1993 г.

В-третьих, прогноз в этом отношении относительно позитивный. Украина твёрдо встала на путь формирования демократического, правового, федеративного государства, твёрдой, разделяемой большинством населения внешнеполитической ориентации – европейской интеграции и гарантированного нейтралитета. Лимит революций и даже «революций» Украиной исчерпан.

И, наконец, в-четвёртых, представляется, что национальным интересам России эти ясно обозначившиеся процессы в соседней стране не только не угрожают, но и в полной мере им соответствуют, ведут при определённых изменениях проводимой на украинском направлении политики, не только к установлению нормальных равноправных и взаимовыгодных межгосударственных отношений. Ещё более важно, создаётся основа для постепенной выработки того, что можно в самых общих чертах охарактеризовать как режим сопряжённой модернизации.

Список литературы

Золотарёв А.Ю. Структурно-демографическая теория и украинский кризис. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, №2(12), 2016. С. 77-82.

Касьянов Георгий. Первая революция. Как изменится Украина после парламентских выборов. Московский центр Карнеги. 26.07.2019. URL: <https://carnegie.ru/commentary/79571>.

Коротаев А.В. О возможных экономико-психологических факторах украинской революции 2014 года. Историческая психология и социология истории, 2014, №1. С. 56-74.

Левченко А.С., Гуцин А.В. Отношения Украины со странами Вышеградской группы в контексте украинского кризиса 2014–2018 гг. Новая и новейшая история, №6, ноябрь-декабрь 2019. С. 122-134.

Мироненко В.И. «Украинский транзит»: попытка анализа и прогноза. Научно-аналитический вестник, 2019, №3. С. 58-63.

Мироненко В.И. «Украинский транзит» 2. Научно-аналитический вестник, 2019, №4. С. 21-26.

Мироненко В.И. Что дальше? О некоторых аспектах Парижской встречи в «нормандском формате». Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2019, №6. С. 105-110.

Шульц Э.Э. Технологии бунта. (Технологии управления радикальными формами социального протеста в политическом контексте). М., 2014. 512 с.

References

Davies J. Toward a Theory of Revolution (англ.). American Sociological Review, 1962, Т. 27.

Europe as a crush zone. By Caroline de Gruyter. EUOBSERVER, 05.02.2020 URL: https://euobserver.com/opinion/147358?utm_source=euobs&utm_medium=email (дата обращения: 05.02.2020).

Goldstoun Jack. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Berkeley, University of California, 1991.

Fairgrieve J. Geography And World Power. New York, E.P. Dutton & Company», 1917.

The Fundamental Challenge of a Free and United Ukraine. By John C. Kornblum. Carnegie Europe. 06.02.2020. URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/80992> (дата обращения: 06.02.2020).

Turchin Peter, Nefedov Sergey. Secular Cycles. Princeton, Princeton University Press, 2009.

Zolotaryov A.Yu. Sturkturno-demograficheskaya teoriya i ukrainskij krizis. Innovacionnaya

ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya, №2(12), 2016. S. 77-82.

Kasianov Georgiy. Pervaya revolyutsiya. Kak izmenitsya Ukraina posle parlamentskikh vyborov. Moskovskiy tsentr Karnegi, 26.07.2019. URL: <https://carnegie.ru/commentary/79571>.

Korotaev A.V. O vozmozhnykh ekonomiko-psihologicheskikh faktorah ukrainskoj revolyucii 2014 goda. Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii, 2014, №1. S. 56-74.

Levchenkov A.S., Gushchin A.V. Otnosheniya Ukrainy so stranami Vyshegradskoy gruppy v kontekste ukrainskogo krizisa 2014–2018 gg. Novaya i noveyshaya istoriya, №6, noyabr-dekabr 2019. S. 122-134.

Mironenko V.I. «Ukrainskiy tranzit»: popytka analiza i prognoza. Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN, 2019, №3. S. 58-63.

Mironenko V.I. «Ukrainskiy tranzit»-2. Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN, 2019, №4. S. 21-26.

Mironenko V.I. Chto dalshe? O nekotorykh aspektakh Parizhskoy vstrechi v «normandskom formate. Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN, 2019, №6. S. 105-110.

Shul'ts E.E. Tekhnologii bunta. (Tekhnologii upravleniya radikalnymi formami sotsialnogo protesta v politicheskom kontekste). M., 2014. 512 s.

«Ukrainian transit»-3. The unfinished revolution

Author. Victor Mironenko, Candidate of Sciences (History), Chief of the Centre for Ukrainian Studies of the Department of Countries Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** victor@mironenko.org.

Abstract. We continue to monitor the direction and pace of socio-economic and socio-political processes in Ukraine. Inside the country, they have already acquired the character of transit from the regime of the Third republic in Ukraine to the Fourth one, and outside they have an equally stable orientation towards integration with the European Union. In recent months, the process has slowed somewhat. The author offers his vision of the causes and possible consequences of this in the light of the structural-demographic theory, of the already existing objective conditions that are likely to determine long-term political trends. It is concluded that there is an urgent need for a more careful and in-depth study of the processes taking place in Ukraine, a critical review of the policies pursued in relation to this country in order to gradually transfer bilateral interstate relations to a regime of paired modernization and collective security in Eastern Europe.

Key words: Ukraine, Ukrainian transit, revolution, Goldstone structural-demographic theory, Davis curve, fourth Ukrainian republic, European integration, «paired modernization».

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120209499>